

В ожидании «Чуда»

Спектакль «Сотворившая чудо» — очередной эксперимент, на который решился художественный руководитель Липецкого драматического театра Геннадий Балабаев. Новый жанр, новая тема и то, без чего эксперимент не имеет смысла, — чётко обозначенный новый уровень. Мы побывали на генеральном прогоне и были предупреждены, что работа над спектаклем ещё не закончена (премьерные даты — 24 и 26 апреля).

Жизнь постановки можно сравнить с жизнью человека. Когда человек рождается, работа над ним тоже «не закончена» — но он уже появился на свет, на него можно посмотреть, установить с ним контакт, дать несколько эпитетов и... полюбить.

...Элен Келлер, как мы узнали в первые же минуты, была девочкой, которой не занимался никто: шестилетнюю слепоглухую дочь в семье считали «обезьянкой». Когда спектакль начинается, Элен и её семья находятся будто в параллельных реальностях: разум девочки закапсулирован слепотой и глухотой, а тело хаотично блуждает по дому.

Мы наблюдаем мастерское зонирование сценического пространства (сценография Светланы Архиповой): Элен (Александра Иванцова) предстает перед зрителем на авансцене, а её большая, нарочито полная и подчеркнута типичная семья (отец, мать, брат, тётушка Ив и новорожденная сестра) словно ограждены от неё невидимой стеной. Она хочет видеть и слышать их — но не может. Они могут видеть и слышать её — но не хотят...

«Чудо» происходит, когда в доме появляется ещё один человек из «другого мира» — Анни Салливан ([Елена Пронина](#)). Анни, излечившаяся от слепоты, прошедшая бесчеловечный «естественный отбор» без семьи, в богадельне среди крыс, больных, инвалидов и мёртвых младенцев, вместо того чтобы погибнуть, обрела сверхсилу (об этом она рассказывает во втором акте брату Элен). В американской поп-культуре XX века была героиня Wonder Woman (Чудо-женщина). Наверное, Чудо-женщина конца XIX века выглядела бы как Анни Салливан.

Словно та, из следов которой вырастают цветы, а от одного взгляда деревья начинают зеленеть, Анни меняет семью Келлеров. В первом акте капитан Келлер (Игорь Коробов) не верит в Анни, Кейт (Светлана Баронецкая) сломлена бременем, Джеймс (Александр Демёхин) эгоистичен и самоуверен, а тётушка Ив (Светлана Фирсова) просто плывёт по течению, поддаваясь общему настрою. Но Анни, пришедшая преобразить Элен, к финалу заставляет их всех и верить, и улыбаться, и сопереживать.

Женщина проводит с девочкой в уединении две недели, ни на секунду не переставая общаться с ней на языке жестов и прикосновений. И если её суперсиле можно дать имя, то имя ей — святость. Анни творила чудеса всю свою жизнь: она осталась в живых, обрела

зрение, стала педагогом. И поэтому всё, к чему она прикасается, просто обречено стать лучше.

Можно ли сказать, что коллектив Липецкого драматического театра «сотворил чудо», поставив этот спектакль? Безусловно. Постановочная группа выполнила сложную задачу. Чтобы поставить бродвейскую классику на провинциальной сцене, нужно не просто перевести её на русский язык, но и подстроиться под «камертон» души русского зрителя. Какого «чуда» ждёт зритель, проходящий в театр? В наше время это доброта, ибо она редкость не только на наших улицах и телеэкранах, но даже в самих театрах. Театр на Соколе кажется настоящим оазисом доброты.

И уже на выходе из зала понимаешь: это не спектакль про избалованную слепоглую девочку и не руководство, как с такими детьми жить. Его тема гораздо шире.